

## БИБЛИОГРАФИЯ.

**А. С. ЭДДИНГТОН. Звезды и атомы.** Перевод с англ. проф. С. И. Вавилова. Серия „Новейшие течения научной мысли“, 7—8. Гиз, 1928. Стр. 152. Ц. 1 р.

Правильно замечание переводчика, что книга Эддингтона — редкое событие в научно-популярной литературе; она замечательна со многих точек зрения. Представить читателю неспециалисту целый ряд сложнейших, порою довольно технических вопросов физики и астрофизики представить их так, чтобы он читал книгу с ощущением захватывающего интереса, с сознанием какой-то особой близости и важности этих вопросов — такая задача требует мастерства изложения, которое дано немногим. Эддингтон в этой книге раскрывается не как первоклассный теоретик, каким его знает весь ученый мир, но как замечательный стилист совершенно индивидуальный в своей фразе, в своих образах и словах. Как далеко мы ушли от гладкого проповеднически-поучительного тона и стиля популярной литературы прежних лет! У Эддингтона каждая строка, каждый оборот характерны и ярки, подчеркнуты и иногда подчеркнуты чрезмерно, — очевидно с той целью, чтобы держать своего читателя в выжидательном напряжении и возбуждении, чтобы не давать ему опомниться от града неожиданных сравнений и навсегда запоминаемых образов. Объясняя, что такое звездная величина (a rather technical unit, т. е. существенно техническая, а не „практическая“ — как в переводе — единица), Эддингтон говорит (но переводчик пропускает): „Вы должны помнить, что со звездными величинами — то же, что в матче в игре гольф: чем выше номер, тем хуже результат“ (англ. изд. стр. 32) или: „Наша ошибка в том, что говоря о давке в бальных залах звездных недр, мы забыли, что кринолины теперь не в моде“.

Таких примеров в книге без конца. Повидимому, таков настоящий подход к современному general reader — общему читателю: с ним можно делать, что угодно, только чтобы ему не надоедать. При таком совершенно особом характере книги, как произведении стилистическом и лингвистическом, перевод ее представляет собой, прежде всего, огромный литературный труд; наш переводчик справился с ним, вообще говоря, великолепно, не считая нескольких „не тех слов“ (leakage  $\neq$  диффузии), мелких пропусков и перенятых фраз (стр. 89 русск.: „Я думаю, однако...“, англ., стр. 74: „I do not think ...“). Пишущий эти строки брал самые хитрые фразы Эддингтона и доставлял себе удовольствие ждать, как из них вывернется переводчик; во многих случаях выходило решительно хорошо.

Что сказать о содержании? Что останется у *general reader*, — который, по предположению, из этой книги впервые узнает и о звездных величинах, о цефеидах, Алголе, серии Бальмера и т. д. — от чтения «Звезд и атомов» — даже с захватывающим интересом, как я сказал вначале? Что он запомнит об атомах кальция в хромосфере Солнца, „которые обладают замечательным искусством ездить верхом на солнечных лучах“, — о *mass-luminosity relation*; о трудном (и остающемся трудным, несмотря на все „мышеловки“ и „капканы“ автора) коэффициенте непрозрачности звездного материала и о многом другом — вот в чем своеобразный психологический эксперимент. Вероятно, он запомнит очень мало, но у него останется общее впечатление о замечательной науке и замечательных людях, которые перекидывают мост от атома к звезде и начинают распутывать, вопросы о строении и сроках жизни безмерно далеких небесных тел.

Если — во всем мире, — он почувствует, что это нужно и важно, что этого нельзя бросать, книга сделает свое дело. Но сколько в каждой странице Эддингтона заложено своеобразного умения, остроумия и яркости в изложении абстрактных теорий, в переложении формул на язык образов и слов, — это поймет только читатель-специалист, давно сроднившийся с теорией эволюции звезд, загадкой „белых карликов“, с парадоксом плотных звезд, подчиняющихся законам идеальных газов, и полемикой Эддингтона и Джинса (в скрытой форме, стр. 120). Ему эта книга даст особенное наслаждение — давно знакомые мелодии с бездной новых модуляций. Между обеими категориями читателей переводчик тоже перебрасывает мост, снабжая свой перевод рядом продуманных и полезных примечаний. Одно замечание по его адресу: его ремарка на стр. 34 воспроизводит знаменитую таблицу светового давления по аргументу массы звезд; но она вычислена Эддингтоном со средним атомным весом 4; с „настоящим“ атомным весом 2,2 она выходит менее внушительной (*rather less impressive*, Eddington, *Intern. Const. of Stars*, p. 18). Еще очень жаль, что примечание автора на стр. 30 в переводе вышло перепутанным (не было ли тут коварной рассылки шрифта перед машиной?). Английский оригинал украшен изумительными иллюстрациями на меловой бумаге; в русском издании, внедренные в текст, они тоже гораздо *less impressive*. Но, все вместе взятое, — перед нами прекрасная книга и большое обогащение нашей научно-популярной литературы.

Н. Идельсон.